

Портрет XIX века

Московский светописец Иван Григорьевич Дьяговченко

ТЕКСТ: ГРИГОРИЙ ПЯТОВ

1860-е гг.

Удивительное дело: заслуженный и известнейший московский мастер портретной фотографии Иван Григорьевич Дьяговченко, в отличие от своих коллег по цеху, работавших в 60-е годы, специального образования не получил. У тех же Тулинова, Симонова за спиной — Императорская Академия художеств, у многих обучение за рубежом. А тут самородок!

Впрочем, не будем лукавить. И школа была, и мастерство приходило постепенно, и Москву сергиевпосадский обыватель штурмовал не один раз. Впервые амбициозный и, что немаловажно, с деньгами, молодой купец открыл фотографическое заведение еще в начале 1863 года. Быстро понял, что, помимо деловой сметки и крепких купецких орней, нужно еще и мастерство. Купленное фотоателье с выгодой продал земляку и товарищу по ку-

печескому цеху Судакову, а сам вернулся в Сергиев Посад, где при Лавре уже действовало фотографическое заведение.

«Второе пришествие» Ивана Дьяговченко датируется 1867 годом. На этот раз в Москву приехал мастеровитый и обученный фотограф. Но одно дело перефотографировать иконы, а другое — подвижные лица людей. И все же ателье Дьяговченко под вывеской «Новая светопись Дьяговченко» быстро обретает популярность. Помещалось заведение в самом центре с толпицы, на Большой Лубянке. За пять лет Иван Григорьевич признается лучшим фотографом-портретистом Москвы. Участвует в Политехнической выставке, на которой получает золотую медаль, правда, не за портреты, а за «фотографические виды». Становится официальным фотографом Московских Императорских театров и, что еще важнее, начинает работу в качестве придворного фотографа Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. Пройдет еще несколько лет, и Наследник станет Государем Императором Александром Третьим, а фотограф цесаревича — соответственно фотографом Императора.

Стоит отметить, что среди «натурщиков» Дьяговченко были не только сановные особы, но и известные деятели культуры. Дьяговченко снимал писателей Тургенева и Островского, Толстого и Григорьевича. Драматург Островский писал издателю Суворину: «Я обещал Анне Ивановне свой портрет, а если не обещал, то хотел обещать, я их заказал, но они еще не готовы. Если будете в Москве, то потрудитесь зайти в фотографию Дьяговченко, на Кузнецком мосту, — я распорядился, чтобы один портрет был для Вас составлен, они будут готовы к 18 мая». Как видим, с Лубянки Дьяговченко уже съехал, слово «светопись» в рекламе и вывесках уже давно сменилось на более привычное глазу «фотография». А количество клиентов и заказчиков растет. Сняться у Дьяговченко — хороший тон для зажиточного москвича.

Впрочем, Иван Григорьевич снимает не только людей. Благодаря теплым отношениям Дьяговченко с московскими художниками, в частности с Перовым и Крамским, Иван Григорьевич становится «придворным» фотографом галереи братьев Третьяковых.

В 1882 году Дьяговченко вместе со своим будущим преемником Карлом Андреевичем Фишером участвует во Всероссийской выставке. Работы отмечены серебряной медалью и, что немаловажно, удостоились теплых слов В. И. Срезневского: «Московский первостепенный фотограф И. Г. Дьяговченко, специалист по портретной фотографии, выставил очень трудные по исполнению работы... очень хороши оттиски на угольно-пигментной бумаге: портрет Праксова и в особенности группа детей — произведение поистине художественное».

Почетный гражданин Москвы умер в 1887 году, до последних дней курируя свое детище, к которому времени передал другому доверенному мастеру — Карлу Фишеру. Но это уже другая история.